

ОЛМИСТАЯ равнина, изрезанная оврагами, заполненными синеватой дымкой, яркое солнце в необыкновенно высоком небе, растопыренные перья веерных пальм, ажурные акации, легкие светлые строения, рассыпанные по склонам холмов, яркие цветы, тихие тенистые аллеи — таким предстал перед нами Наньянский университет Сингапура.

Не успели мы как следует разместиться и остыть от обилия первых сингапурских впечатлений, как со стуком и без него к нам повалили студенты. Трудно сказать, кто был более любопытен: наши гости никогда в жизни не видели советских людей, мы

ворят: «Человеку нужно три вещи: европейский дом, жена-японка и китайская пища». Что же такое китайская пища? Всерьез на этот вопрос в двух словах не ответишь. Ну, а в шутку — это все, что летает, ползает, плавает. В первый день мы все же решили не рисковать и взяли «знакомое» блюдо — бай уай тан. Одетая в традиционную китайскую одежду (брючный костюм из легкой цветастой ткани) официантка водрузила на стол огромную фарфоровую чашу, наполненную мутным наваром, в котором плавали акулы, плавники, морские звезды, стебли тростника, креветки, кусочки ананаса и панцири какого-то неведомого животного.

китайском стиле. Прямо перед ним — красивый парк с аккуратными газонами, изящными беседками и пышными цветниками. Заведующий управлением кадров, невысокий мужчина в обычных для сингапурского служащего белой рубашке с короткими рукавами и темных брюках, предложив нам по чашке охлажденного зеленого чая и сигарете, начал рассказ о Наньянском университете и проблемах образования в Сингапуре.

Толчок развитию современного китайского образования в Юго-Восточной Азии дала революция 1911 года в Китае. Еще в конце девятнадцатого столетия в Наньяне¹ почти не было китайских школ. Родители, желавшие дать своим детям традиционное китайское образование, посылали их в учебные заведения Китая или нанимали частных преподавателей. И то и другое было доступно лишь зажиточным семьям. В первом десятилетии XX века во всех странах Юго-Восточной Азии начинают появляться многочисленные частные китайские школы. В результате реформы образования, осуществленной Сун Ят-сеном после победы республиканского строя в Китае, в школах был введен так называемый национальный язык, базирующийся на пекинском диалекте. Общность

¹ Наньян (Южные моря) — древнее китайское название Юго-Восточной Азии.

УНИВЕРСИТЕТ В ТРОПИКАХ

Е. БАЖАНОВ

только начинали знакомиться с Сингапуром. Прежде всего была обсуждена проблема русских холодов. Студентов интересовало, как мы умываемся зимой, когда вода такая холодная. Далее последовал еще более неожиданный вопрос: «Есть ли в СССР города, каменные дома?». Нам ничего не оставалось, как ответить утвердительно.

Стемнело, с океана подул прохладный ветер, на свет лампы слетелись мириады moskitov, за окном заверещали цикады. А разговор все продолжается...

Утром воздух вновь наполнился тропическим зноем, заиграл где-то по соседству магнитофон, рассыпалась звонкая, скачущая китайская речь. Наше знакомство с университетом началось со столовой. Столовая, как и все в университете, частная. В огромном зале у стены большая доска, испещренная иероглифами — названиями блюд. В Сингапуре го-

Суп оказался на редкость вкусным, если мы и испытывали неудобства, так это оттого, что орудовать приходилось палочками, которые чаще сами падали в суп, чем добывали нам из него съестное. Уже в первый день мы обратили внимание на то, что едят местные студенты. Они приходят в столовую большими компаниями, заказывают семь-восемь различных блюд, по тарелке вареного риса на каждого и, рассевшись вокруг стола, берут кусочки из общих тарелок. Это, во-первых, традиция, к тому же получается дешевле.

Когда мы отправились на встречу с руководством университета, солнце не очень вежливо напомнило нам, что мы в тропиках. Пришлось свернуть на асфальтированную дорожку под черепичной крышей, выходящую серпантинном по холмам. Административный корпус оказался великолепным зданием в традиционном

ИЗ ИСТОРИИ СИНГАПУРА

1819 год. Основание на острове английской колонии.

1942 год. Сингапур оккупирован японцами.

1945 год. Капитуляция японцев и возвращение англичан.

1963 год. Сингапур получает независимость и заключает с Малайей, Сараваком и Сабахом договор об образовании федерации Малайзия.

1965 год. Сингапур выходит из федерации и провозглашается независимой суверенной республикой.

Согласно данным переписи 22 июня 1970 года, население Сингапура составляет 2 074 507 человек. Из них 1580 тысяч

языка сблизил прежде экономически и культурно обособленные друг от друга китайские диалектные группы и способствовала развитию китайского национализма в широком смысле этого слова.

В определенном смысле китайские школы были прогрессивны, поскольку в них учащимся внушалась ненависть к колониальным порядкам, но вместе с тем в этих школах воспитывался и китайский шовинизм. Образование сводилось к изучению истории, культуры Китая и китайского языка. Английский язык игнорировался как язык колонизаторов, малайский — как язык некультурной расы. Выпускники китайских школ были мало подготовлены к реальной жизни.

Первая крупная попытка решить проблемы китайского образования была сделана в начале 50-х годов. Благодаря совместным усилиям всей китайской общины Сингапура в 1956 году был открыт Наньянский университет, где преподавание ведется на китайском языке. Это значительно увеличило шансы выпускников средних китайских школ продолжить свое образование.

Наньянский университет, студенты которого набирались из китайских школ, быстро превратился в центр антиколониализма и национализма. В определенном смысле студенты университета внесли положительный вклад в борьбу за завоевание Сингапуром

независимости, однако, под влиянием пекинской пропаганды, стали требовать для сингапурцев китайского происхождения особых привилегий в области политики, экономики и культуры, что объективно способствовало возникновению атмосферы недоверия к китайцам со стороны других национальных групп страны — малайцев и индийцев.

После завоевания Сингапуром независимости проблема китайского образования стала еще более острой. Новое сингапурское правительство, возглавляемое Ли Куан-е, приняло решение коренным образом изменить систему преподавания в Наньянском университете и китайских школах страны, ориентировав эти учебные заведения на формирование в учащихся сингапурского патриотизма и подготовку высококвалифицированных специалистов. Университет был частично взят на государственные бюджет, изменились учебные программы, ввели преподавание таких дисциплин, как руководство промышленными предприятиями, бухгалтерия, были пересмотрены учебники, приглашены опытные педагоги, улучшено и расширено преподавание английского языка.

Положительные результаты этих изменений сказались уже в начале 60-х годов. Студента конца 60-х годов нам предстояло увидеть собственными глазами.

Выполнив необходимые формальности, мы вышли из админи-

Сингапур-71

стративного корпуса. К нашему удивлению, на улице лил дождь. Пелена дождя была настолько плотной, что ничего не было видно на расстоянии двух шагов. Вдруг, словно по повелению волшебника, дождь мгновенно прекратился, свинцовые тучи умчались, подгоняемые резким ветром. Чудеса с быстрыми сменами дождя и солнца вскоре перестали удивлять нас и воспринимались как неудобство, с которым можно бороться лишь одним способом — все время носить с собой зонтик. Как-то я насчитал четырнадцать «сеансов» дождя за день. Тропики имеют и другие неудобства: на стенах нашей комнаты обитали ящерицы, по вечерам приползали жуки и прилетали комары. Ну, а ночью, когда мы, накрывшись москитными сетками, успокаивались после бурного дня, появлялись новые визитеры — бездомные кошки и собаки. Впрочем, вскоре кошек и собак не стало: университетская полиция выловила их и вывезла с территории университета.

Начались занятия. Была создана специальная группа иностранцев по изучению китайского языка. В нее, кроме нас, вошли американцы и японцы. Позже в Наньянском университете появились

(76,2 процента) — китайцы, 311 тысяч (15 процентов) — малайцы, 145 тысяч (семь процентов) — индийцы.

По плотности населения Сингапур занимает четвертое место в мире — после Гибралтара, Макао и Гонконга. Более половины сингапурцев составляет молодежь до 20 лет.

Мы постоянно учитываем специфические условия Сингапура. Население республики неоднородно... Религиозные и общинные интересы требуют осторожного подхода... Мы считаем необходимым оказывать поддержку нашим согражданам-малайцам, равно как и людям китайской культуры.

Люди с английским образованием представляют другую катего-

рию. Те, кто не имеет своих собственных культурных традиций, подвержены тенденции во всем бездумно копировать Запад, не задумываясь, уместно это или нет...

Из выступления
премьер-министра Сингапура
Ли Куан-е

АРМЯНЕ В СИНГАПУРЕ

Через пять лет после того, как Сингапур стал собственностью британской короны, армяне братья Саркисы построили здесь один из первых отелей — «Раффлз». В то время армянская колония на острове насчитывала более тысячи человек. В большинстве своем это были преуспевающие бизнесмены.

Но время шло. Новые иммигранты-армяне в Сингапур не приезжа-

ли, и подросшие дети первого поколения армянских поселенцев стали брать в жены китайок, малаек, индианок...

Сейчас в Сингапуре осталось не более 60 армян, в основном люди 50-летнего возраста и старше. Единственное, что связывает армянскую колонию, — это армянская церковь. Но на ее поддержание нет средств. Служба в ней устраивается раз в год, и то лишь для того, чтобы правительство не закрыло церковь, как недействующую.

Напоминанием о былом многолюдье армянского землячества служит лишь отель «Раффлз», один из старейших и самых феишенбельных отелей Сингапура, да тихая зеленая улочка, носящая имя Армянской.

(«Эйша мэгэзин», Сингапур)

англичане, французы, швед. Одни приезжали на собственные средства, других посылала страна или университет. На собственном опыте мы убедились, каким высоким стал уровень преподавания в университете. Помимо преподавателей, знающих и любящих свое дело, подспорьем в учебе нам были лингафонный кабинет, снабженный самым современным оборудованием, хорошие учебники. Администрация университета в течение всего нашего пребывания в Наньда (так сокращенно называют Наньянский университет) окружала нас заботой и вниманием, и если нам так и не удалось достичь совершенства в китайском языке, то виноваты в этом мы сами.

Один из профессоров университета, старый китайский интеллигент, знаток китайской философии, как-то заявил мне: «Китайский язык можно выучить, лишь поняв китайца, его логику и культуру. Не засиживайся за книгами. Общайся, всматривайся, старайся понять окружающих тебя людей». Верные слова. Но как найти точки соприкосновения? Любопытство первой встречи с людьми из далекого Советского Союза улеглось, и, занятые своими многочисленными заботами, студенты потихоньку забывали о нас. Неужели, тревожились мы, нам так и не удастся подружиться, сблизиться с ними?

В Наньянском университете очень любят спорт, и для занятий им созданы почти идеальные условия: стадион с хорошим травяным газоном, десять баскетбольных площадок, теннисный корт, спортивный зал с гимнастическими снарядами. Каждое утро, чуть забрезжит рассвет, десятки юношей и девушек в белых спортивных костюмах заполняют спортплощадки — начинается урок физкультуры. Вечером занятия спортом уже добровольные. Но желающих поразмяться не меньше, чем по утрам. Самые популярные виды спорта: баскетбол, настольный теннис, волейбол. Распространены футбол и легкая атлетика. А перед сном можно видеть занимающихся древней китайской гимнастикой — тай цзи цюань. Говорят, это идеальное средство для укрепления нервной системы, выработки координации движений, ловкости, ну, и лучшее

лекарство от бессонницы. Даешься диву, насколько сингапурцы берегут свое здоровье. Спорт для студентов Наньда не менее важен, чем учеба. Если прибавить к этому, что почти все они абсолютно не пьют спиртных напитков и мало кто курит, то можно представить, насколько здоровое и крепкое поколение подрастает в Сингапуре. Я быстро стал полноправным членом футбольной команды университета и регулярно принимал участие в футбольных баталиях. Так завязались первые знакомства.

На Востоке говорят: если тебя спросят, сколько будет дважды два, скажи пять, чтобы не обидеть собеседника. Прошло некоторое время, прежде чем я понял, что похвалы по поводу моей игры — скорее знак вежливости, чем выражение искреннего восхищения. Позже, когда в разговоре собеседники превозносили мое знание китайского языка, я уже знал, что это и вежливость, и дань уважения человеку, посвятившему себя изучению этого нелегкого языка. Познакомившись, студенты быстро шли на сближение, обнаруживая доверчивость, простоту в общении и готовность быть полезными. Вскоре мы уже проводили вместе вечера, запросто заходили друг к другу в гости. Один студент пригласил меня к себе домой, в город. Его семья из семи человек занимает трехкомнатную квартиру.

Меня провели в гостиную, представили всем членам семейства и пригласили сесть. Женщины принесли потчевать нас зеленым чаем, сигаретами и водой, а отец, окруженный тремя сыновьями, вел неторопливый разговор: как мне нравится Сингапур, не жарко ли, не труден ли китайский язык. Рассказал и о себе. Как и все китайцы, он хорошо знал свою родословную: прадед был мелким чиновником в Гуандуне; дед участвовал в антиманьчжурском движении, был связан с Сун Ят-сеном, часто посещал эмигрантские организации в Сингапуре и Малайе, в 1910 году был арестован и умер в тюрьме; бабушка с десятилетним сыном эмигрировала с помощью друзей, оплативших дорогу, в Малайю, где жили ее родственники. Отец с детства работал на оловянных рудниках, скопил немного денег, купил в Сингапуре лавку, которая досталась моему собеседнику по наследству. До недавнего времени жили всей семьей при лавке, а вот теперь купили квартиру в новом доме. Продает традиционные

китайские лекарства. Пока бизнес идет хорошо: лавка расположена не в центре города и налоги не высоки, покупателей хватает. Не все еще доверяют современной медицине, а снадобья традиционной китайской медицины, которые он продает, проверены на десятилетия поколений. Живут скромно. Есть машина, телевизор, радиоприемник — это все. Лишние деньги — на учебу детям. Необходимо, чтобы дети жили лучше родителей. Почему большая семья? В Сингапуре у всех большие семьи — больше детей, больше счастья в доме и обеспеченней старость.

Многие студенты остаются в университете даже на каникулы. Большинству приходится подрабатывать: работают продавцами в магазинах, клерками в конторах, шоферами частных машин, дежурными в библиотеке университета. Обучение в Наньянском университете платное — до 300 американских долларов в год. Плюс на питание в месяц уходит до 50 долларов. Это для многих семей немалые деньги. Студенты знают деньгам цену и учатся, не жалея сил и времени. Как-то я спросил одного из местных студентов: «Почему почти ни у кого из вас нет знакомых девушек?» — «Мы же учимся, откуда нам взять время на развлечения? Вот получим дипломы, хорошую работу — тогда и будем думать о девушках». Наверное, поэтому в университете девушке считается неприличным появляться на людях с парнем, если только он не ее жених. Познакомиться в Наньда с девушкой очень трудно. Во-первых, жеское общепитие находится за колючей проволокой и охраняется полицейскими. Вход лицам мужского пола запрещен. Во-вторых, в столовых, библиотеке, аудиториях, на спортивных площадках девушки держатся особняком.

Мало-помалу мы освоились в непривычной обстановке, сблизились с местными студентами.

Периодически возникала необходимость поехать в город. Ездили мы на «пиратских» такси. Водители этих такси — в основном молодые люди из соседнего промышленного города Джуронга. Будучи не в состоянии найти себе подходящую работу, они покупают старые плохонькие машины и выбирают путь, обычно повторяющий маршрут одного из пригородных автобусов. Оказались эти «пираты» очень добродушными людьми, и для нас — интересными собеседниками, раскрывавшими

СИНГАПУР-71

нам «тайны» Сингапура. Один из «пиратов» прочел мне как-то целую лекцию о черной магии и сам отвез к древнему уличному колдуну, который долго произносил заклинания, прежде чем торжественно сообщил, что я иностранец.

Среди сингапурских колдунов и предсказателей судеб можно встретить физиономистов, астрологов, хиромантов, гадателей по картам, по движениям век, биению сердца, родинкам на лице, размерам костей, зубам. Обычно колдун — это древний старик, сидящий на маленькой скамеечке у развешанных на стене дома потрепанных таблиц, испещренных таинственными знаками и иероглифами. Перед ним на земле разложены чашечки, мисочки, священные книги, карты, палочки, зерна, клетка с птичками и масса других вещей. Пожилые китайцы-сингапурцы в своей массе очень суеверны и часто обращаются за помощью к колдунам и гадалщикам. Предсказатели дают толкование буквально всему: «Если вы влюблены, старайтесь чихать только между одиннадцатью утра и часом дня, а не то ваша любовь будет недолговечной». «Дергается левый глаз между часом и тремя ночи — впереди неприятности».

На маленьких детях часто можно увидеть серебряную цепь — на шее, запястье, колене — она предохраняет от «козней чертей». Сосед по этажу, студент экономического факультета, незадолго до нашего возвращения домой подарил мне такую цепь, сказав: «Может, от чертей она и не спасет, но уж обо мне напомним».

Добрая память осталась у нас об университете, его преподавателях и студентах. Наньда конца 60-х годов готовит грамотных специалистов. Многие выпускники университета уже работают в промышленности, правительственных учреждениях, школах Сингапура, участвуя в строительстве новой жизни; другим еще только предстоит получить диплом экономиста или химика, математика или филолога, но, главное, Наньянский университет уже стал университетом сингапурским.

Сингапур. Улица Отшед-роуд в столице республики.

Фото Ю. Житковского (ТАСС)

На каждом шагу в Сингапуре лоточник, предлагающий дары тропической земли.

Фото Л. Плешакова

